

— Спасибо, — Линь Цинжань ещё раз поблагодарил своего спасителя.

— Чем я могу помочь в ответ? — Он не любил оставаться в долгу. Не дождавшись ответа, юноша замялся под пристальным взглядом незнакомца, опустил глаза и, порывшись в рюкзаке, достал несколько купюр: — Вот, возьми. Это всё, что у меня сейчас есть. Спасибо тебе.

Парень явно не ожидал такого жеста. Его лицо на миг отразило растерянность, но он быстро вернул прежнюю маску холодного высокомерия.

— Не нужно.

— Как тебя зовут? — негромкий, бархатистый голос незнакомца прозвучал на пустынной улочке удивительно приятно.

Линь Цинжань невольно вздрогнул. Сжав губы, он постарался совладать с нахлынувшими чувствами и как можно спокойнее ответил:

— Линь Цинжань. А тебя?

— Гу Яньцин.

— Спасибо, Яньцин... Но раз деньги тебе не нужны, чего бы ты хотел? Боюсь, больше мне предложить нечего.

— Ты живёшь где-то неподалёку?

Цинжань растерялся от такого нелогичного вопроса и промолчал.

Взглянув на часы, он испуганно спохватился. Быстро достав из кармана листок и ручку, Линь Цинжань набросал свой номер телефона и протянул парню:

— Мне пора, очень тороплюсь. Если понадобится помощь — звони в любое время. Сделаю всё, что в моих силах.

— Ну, Брат Гу, ты даёшь! Один против пятерых — это было мощно!

— Слушай, когда мы только придумали это наказание, я думал, ты нас пошлёшь. А ты взял и согласился на эту авантюру! Ну всё, теперь шоу начнётся, жду не могу!

— Да наш босс вообще ничего не боится, ты его плохо знаешь! Теперь осталось только подождать, пока этот Линь Цинжань сам приползёт к нему в объятия, а Брат Гу его красиво кинет. Вот умора будет!

— Кстати, гримёр у тебя зачётный. Изменил до неузнаваемости, но харизму-то не спрячешь — всё равно красавчик!

Стоило Линь Цинжаню скрыться из виду, как из темноты переулка гурьбой высыпали парни. Перебивая друг друга, они принялись делиться восторгом.

Хуан Гэ протиснулся вперёд, сгорая от любопытства:

— Слышь, Брат Гу, а что этот заучка тебе там накалякал?

Едва банда увидела записку, закоулок взорвался дружным гоготом. Парни буквально покатывались со смеху, задыхаясь и хватаясь за животы.

Гу Вэньюй скользнул взглядом по кривым строчкам. Прочитанное явно подняло ему настроение — на его губах заиграла ленивая, самодовольная усмешка.

На следующее утро Линь Цинжань пришёл в школу задолго до звонка.

С тех пор как его посадили за одну парту с Гу Вэньюем, он старался приходить раньше соседа. Лишний раз просить этого заносчивого парня подвинуться, чтобы протиснуться к своему месту у стены, не хотелось.

Устроившись за столом, Цинжань достал учебник английского. Скоро должен был начаться урок устного чтения, и стоило повторить лексику.

Не успел он зазубрить и пяти слов, как из коридора донёсся залиvistый хохот Хуан Гэ и его компании. По долетавшим обрывкам фраз стало ясно: они идут вместе с Гу Вэньюем.

Линь Цинжань инстинктивно вжался в стену, отодвигая стул как можно дальше от половины соседа, и приоткрыл створку окна. Пусть даже запах, исходивший от его одежды, был едва уловимым, Линь Цинжань смертельно боялся вновь наткнуться на брезгливую мину соседа.

Заняв своё место, Гу Вэньюй сразу заметил соседа. Тот, сжавшись в комок, прислонился к холодной стене и уткнулся в книгу. На улице резко похолодало, из распахнутого окна тянуло ледяным сквозняком, и со стороны Линь Цинжань казался брошенным на произвол судьбы котёнком.

Кожа у заучки была бледной, почти прозрачной, так что выступившая от озноба гусиная кожа сразу бросалась в глаза. Порывы ветра ерошили его тёмные волосы, но он упорно не закрывал окно, словно совсем не замечая холода.

Вэньюй покосился на него. В памяти всплыла вчерашняя записка, и уголки его губ невольно поползли вверх. В душе проснулся азарт. Захотелось немного развлечься.

Он небрежно повёл рукой, будто бы случайно задев стопку книг на краю парты. Те с глухим стуком повалились прямо на половину Линь Цинжана.

Цинжань вздрогнул и бросил быстрый взгляд на соседа. Первым порывом было помочь собрать учебники, но, вовремя опомнившись, он отвернулся и ещё сильнее прижался к стене. Он прекрасно знал, как сильно парень его презирает. Зачем лишний раз нарываться на грубость?

Весь оставшийся урок Линь Цинжань просидел как на иголках. За какие-то полчаса вещи Гу Вэньюя с завидным постоянством «случайно» улетали на его половину стола.

Когда прозвенел звонок, Цинжань замер в ожидании. Обычно сосед сразу уходил из класса, и тогда можно было спокойно сбегать в буфет за завтраком. Однако тот не спешил подниматься. Вместо этого к их парте с шумом подвалила весёлая компания во главе с Хуан Гэ.

Хуан Гэ бесцеремонно вырвал из рук Линь Цинжана тетрадь по английскому и принялся лениво листать страницы.

— Надо же, сразу видно отличника! Почерк прямо загляденье.

— Хоть сейчас на выставку отправляй, да? — загоготал один из приятелей.

— Слушай, заучка, может, и мне домашку перепишешь? А то у меня коряво получается.

Класс покатился со смеху.

Парни всю издевались, глумливо перемигиваясь. Линь Цинжань терпел эти издевки молча, не поднимая головы и не проронив ни звука.

Минуты тянулись мучительно медленно, словно вечность. Спасительный звонок на следующий урок показался ему манной небесной.

Дрожащими пальцами он принялся наводить порядок на столе. В последнее время школьный звонок стал для него единственным избавлением от кошмара.

После этого урока наступила большая перемена — время обязательной физзарядки на стадионе. Когда Гу Вэньюй наконец поднялся и вышел из кабинета, Цинжань тихо выдохнул. Перекусить придётся уже после пробежки.

На стадионе пустой желудок сразу дал о себе знать резкой, колющей болью. У него и без того был хронический гастрит, а физическая нагрузка натошак усугубила дело. Кое-как преодолев положенную дистанцию, Линь Цинжань уже надеялся перевести дух, но направляющий внезапно скомандовал бежать ещё один круг — якобы для укрепления выносливости выпускного класса.

Вёл колонну не кто иной, как Гу Вэньюй. Цинжань невольно бросил взгляд на его безупречный, точёный профиль. В ту же секунду Вэньюй повернул голову. Поймав его холодный взгляд, Линь Цинжань в панике отвернулся.

Едва дождавшись окончания зарядки, он бросился к школьному ларьку и купил дешёвую булку. К сожалению, сухомытка не помогла — в животе поселилась унылая, ноющая боль.

Быстро проглотив еду, Цинжань поспешил обратно. Задерживаться в коридоре было опасно: вдруг Гу Вэньюй вернётся раньше времени? Обычно мажор заваливался в класс за секунду до звонка, но рисковать и испытывать судьбу не хотелось.

Плохое предчувствие оправдалось с пугающей точностью. До начала урока оставалось ещё минут пятнадцать, но Гу Вэньюй уже вальяжно сидел за партой.

Линь Цинжань не решился сразу зайти. Он застыл у дверей, подставив пылающее лицо пронизывающему сквозняку, и долго пытался собраться с духом, прежде чем переступить порог.

Подойдя к парте, он нерешительно замер. Обычно при его приближении Вэньюй брезгливо вставал и отходил подальше, словно боясь заразиться. Сейчас же сосед демонстративно игнорировал его присутствие, развалившись на стуле и перегородив проход. Рядом, предвкушая забавное зрелище, тихонько хмыкнул Хуан Гэ.

— Извини... Можно мне пройти? — едва слышно попросил Линь Цинжань.

Больше всего на свете ему хотелось избежать конфликта. Дотерпеть бы этот чёртов выпускной год, сдать экзамены и забыть всё как страшный сон.

— Как ты меня назвал? — Вэньюй медленно повернулся к нему, сверкнув тяжёлым, колющим взглядом.

— Гу Вэньюй, — Линь Цинжань сглотнул ком в горле и повторил чуть громче: — Пожалуйста, дай мне сесть на место.

— И это, по-твоему, вежливая просьба? — встрял Хуан Гэ. Он пренебрежительно похлопал тетрадкой по плечу Цинжання. — Слышь, придурок, тебя манерам поучить? На колени встань, может, тогда барин и разрешит пройти!

У Линь Цинжання предательски защипало в глазах. Он до побеления костяшек сжал кулаки, пряча руки в карманы брюк. Внутри всё клокотало от обиды. Хотелось кричать, сорваться на крик, швырнуть им в лицо эти тетради. За что они так с ним? В чём его вина?

Но он заставил себя смолчать.

Отец Гу Вэньюя спонсировал школу, отваливая огромные миллионы на новые корпуса. Директор лично заискивал перед этим избалованным ублюдком. Стоит только пикнуть — и его вышвырнут из школы без права на апелляцию. У бабушки слабое сердце. Если она узнает о скандале и его исключении, очередного приступа она просто не переживёт. Линь Цинжань даже думать об этом боялся.

К счастью, глупый фарс прервало появление учителя. Гу Вэньюй издал презрительный смешок и нехотя поднялся, освобождая проход.

Линь Цинжань шмыгнул на своё место, стараясь даже не дышать. Закусив губу до крови, он загонял поглубже жгучую обиду и бессильную ярость.

Когда их только усадили вместе, он ходил к классному руководителю и умолял разрешить ему пересест за одиночную парту в конце класса. Но учитель лишь отмахнулся. Тогда Цинжань никак не мог взять в толк: если Гу Вэньюй так сильно его ненавидит, почему сам не потребует расселения? Одно его слово — и классрук побежал бы выполнять приказ, теряя тапки.

И вот теперь, вспомнив издевательства на утреннем чтении и ту дурацкую пробежку, Линь Цинжань наконец-то всё осознал.

Этому ублюдку просто нравилось его изводить. Вся эта показная брезгливость была лишь прелюдией к изощрённому, садистскому спектаклю.

<http://bllate.org/book/18342/1764177>